Ли Юнь все еще удивлен, почему эти люди не чувствуют себя немного счастливыми, когда видят, что они кого-то исцелили? Глядя на большого, широкоглазого, открывающего рот доктора, Ли Юнь поцарапал ему голову.

"Что случилось, что-то не так с тем, что я лечу? Я знаю, что мое время лечения немного затянулось, и я не могу сравниться с вами, пожилыми, но вы не должны так на меня смотреть".

Как только это было сказано, кроме Сунь Хуа, все они не могли не закатить глаза на Ли Юня, сказав в своем сердце, что этот твой малыш искренне выпендривается, этот Нима исцелил кого-то за полчаса, это уже очень здорово, и этот человек тоже лечит тебя живьем и ногами, просто спроси, кто еще может это сделать?

И мальчик ничего не может сделать ни с кем, кроме тебя, и ты говоришь, что ты уступаешь нам, ты действительно скромничаешь или нарочно саркастичен?

Даже старый китайский врач, который только что утешил Ли Юня, фыркнул и больше не обращал внимания на Ли Юня.

Но директор Народной больницы вовремя отреагировал и улыбчиво подошел к Ли Юню и сказал.

"Какой испуганный молодой человек, я вижу, что ты так хорош в медицине, что очень снисходительно быть врачом в другой больнице, почему бы тебе не приехать к нам, я дам тебе заведующего отделением, что ты думаешь?"

Слова директора вызвали у окружающих врачей глоток холодного воздуха, Народная больница была лучшей больницей в городе Тонюань, и не одной из них, поэтому условия работы здесь были лучшим уровнем во всей медицинской области Тонюань.

Каждый год большое количество молодых людей заканчивали медицинские вузы, и все они хотели поступить в Народную больницу, все они были студентами-медиками с мировым именем, а также высококлассными студентами, вернувшимися из-за рубежа.

В Тонгюане прием на работу в Народную больницу еще горячее, чем у государственных служащих, и из-за этого попасть сюда нелегко.

Чтобы попасть в эту больницу, нужно выделиться среди многих гениев.

Не каждый врач, который попадает в больницу имеет шанс стать директором отделения. Он должен иметь пятилетний опыт медицинской работы, и в то же время, он должен был участвовать в более чем десяти крупных чрезвычайных событий в течение этих пяти лет, все из которых должны быть успешными.

Только тогда они имеют право баллотироваться на пост шефа.

И, просто чтобы баллотироваться в офис, связи, подарки и задний двор еще важнее.....

Особенно видно, как трудно стать директором Народной больницы, но директор даже прямо открыл рот и пообещал дать молодому человеку, пока он готов прийти, он может напрямую стать директором, это уникальный случай в истории Народной больницы.

Тот, кто способен столкнуться с этой раз в жизни возможностью, не сможет ли он проснуться, смеясь во сне, и сжечь благовония своим предкам?

"Спасибо, Дин, за твою доброту, я пока не хочу менять работу. Думаю, в больнице Тайхэ это неплохо". Ли Юнь сказал безразлично, глупости, мой тесть - директор больницы Тайхэ, моя невестка тоже в больнице Тайхэ, меня тоже легко выкопали, так как же я пойду домой и встречусь со своим тестем?

Прямое неприятие Ли Юня заставило толпу захотеть сразу же вырвать кровь, что это, не любящие деньги? Не любишь будущее?

Декан также был слегка ошеломлен.

"Ну, тогда, если однажды передумаешь, всегда можешь прийти ко мне?"

После того, как толпа рассеялась, Сунь Хуа взял банковскую карточку главы и вручил ее руке Ли Юня.

"Доктор Ли, вот два миллиона, возьмите, я, Сун кое-кто, благодарен вам."

Ли Юнь, естественно, не был бы вежлив, эти два миллиона для кого-то не были большой суммой денег, но для него это была огромная сумма денег, естественно, после получения банковской карты, Сунь Хуа внезапно добавил предложение.

"Если вы хотите, я бы хотел нанять вас в качестве личного врача, и я гарантирую, что ваша годовая зарплата никогда не будет меньше, чем в три раза больше, чем сумма на этой банковской карте, что вы думаете?"

Ли Юнь покачал головой: "Спасибо за вашу доброту, господин Сунь, но я пока не планирую менять работу, если вам нездоровится в будущем, вы можете приехать в больницу Тайхэ и найти меня в любое время".

Сунь Хуа улыбнулся и кивнул головой, показав, что он полностью уважал выбор Ли Юня.

После этого Ли Юнь объяснил Sun Hua что в будущем, он никогда не должен принять его ребенка к некоторому месту с тяжелой энергией yin, в противном случае было бы легко появиться сегодняшняя ситуация снова, Sun Hua кивнуло его голову и сказало да, и сохранило слова Ли Юня в уме.

Ли Юнь, который вернулся в больницу Тайхэ, казалось, все игнорировали, все думали, что этот Ли Юнь сможет сделать что-то великое после того, как его туда пригласят, но он вернулся обратно менее чем через час.

Определенно за пределами заметного смущения, этот тип парня не совсем мастерство, может остаться в больнице Тайхэ также полностью зависит от отношений теща, для этого типа человека, другие врачи больницы Тайхэ, как зависть и презрение.

Так что никто из них не обратил внимания на Ли Юня.

Но хорошо то, что Ли Юнь вообще не заботился о том, что думают другие, умение спокойно работать в больнице и оставаться рядом со своей женой было в настоящее время его самым большим желанием.

После работы Ли Юнь сел в машину Чэнь Цзяо, намереваясь поехать домой вместе, посмотрел на безразличную внешность Чэнь Цзяо и захотел найти какую-нибудь тему, чтобы разобраться с неловкостью.

"Сегодня я..."

"Хорошо, я ожидал, что твой уровень, это нормально, что не в состоянии помочь людям ничем, но Сунь Хуа до сих пор считается шпоном, не ищет твоих неприятностей, ты помнишь, чтобы не просто слепо проявлять себя в будущем, в случае, если что-то выйдет наружу, мой отец не может помочь тебе".

Уголок рта Ли Юня дёрнулся, и он сказал, что я ничего не говорил об этом, Госпожа жена, почему ты полностью отрицаешь меня, тебе слишком не хватает уверенности в себе.

"Я пытался сказать, что на самом деле исцелил этого ребенка."

Чен Цзяо внезапно засмеялся.

"Я до сих пор не знаю, на что ты способен, не надо хвастаться передо мной".

На этот раз Ли Юнь был совершенно безмолвен, казалось, что независимо от того, сколько он сказал, Чэнь Цзяо не поверит ему, нет, он должен найти шанс выступить хорошо перед Чэнь Цзяо, по крайней мере, пусть его жена будет впечатлен собой ах.

Он вычислял в своем сердце, внезапно сказал Чен Зияо.

"Хорошо, завтра мы с тобой поедем к бабушке с дедушкой, на день рождения дедушки, если ты меня туда не отвезешь, некоторые из этих родственников, наверное, будут сплетничать, но ты будешь вести себя лучше, не смущай меня."

Ли Юн горько улыбнулся, как плохо мне быть в этой смеси, я смогу опозорить тебя везде, куда бы я ни пошла?

Конечно, он мог жаловаться только в сердце и ничего не говорил.

На следующее утро Ли Юнь вернулся к матери с женой Чэнь Цзяо, перед тем как отправиться туда, Ли Юнь на самом деле не чувствовал, что будет какое-то давление или проблемы, но когда он действительно приехал туда, он вдруг понял, насколько страшной была эта странная родственница.

"Айгу, Сяо Яо ах, ты наконец-то пришла, все ждали тебя большую часть дня, эй, ты еще не изменила своему мужу, или этот неудачник, я говорю, ты слишком толерантна, так терпима?" Сладострастная женщина подошла к Чену Зияо.

Это была первая кузина Чэнь Цзяо, Чжан Цзюй Цуй, но по тому тону и отношению, в котором она говорила, было нетрудно сказать, что отношения между двумя сестрами были не очень хорошими, и Чэнь Цзяо нахмурилась, несколько не желая обращать внимание на этого человека.

Но Чжан Цуй Цуй не имел желания отпускать Чэнь Цзяо, видя, что Чэнь Цзяо был молчалив, она прямо указала копьем на Ли Юнь рядом с Чэнь Цзяо.

"Я говорю, кузен а, это также очень плохо для тебя, с таким мусором, это не похоже на то, что ты страдаешь каждый день, почему ты думаешь, что жизнь наших сестер так изменилась?"

Чжан Цуй Цуй надел самодовольный взгляд, на этот раз Ли Юнь был недоволен, он сказал: "Ты, девчонка, рвешь с Чэнь Цзяо, зачем ты орешь на меня, ты, ебаный ублюдок, если бы не тот факт, что ты женщина, я бы дал тебе пощечину".

"О, какой могущественный шурин, я хотел бы это услышать." Ли Юнь сказал несколько неубедительно.

Чэнь Цзяо смотрел на Ли Юня, как будто бы повторяя, зачем ты беспокоишься о таких людях, разве ты не просишь неприятностей? Первое, что тебе нужно сделать, это взглянуть на слова Ли Юнта и сказать: "Ты неудачник, ищущий смущения, не вини меня за то, что я говорю безжалостно".

"О боже, ничего страшного, твой шурин недавно поступил в городскую народную больницу, в городскую народную больницу, ты должен знать об этом, это лучшая больница в Тонюэне, но я не думаю, что это что-то серьезное, это не сравнимо с тобой ах."

Чжан Цуй Цуй гордилась собой, она сказала, что все наоборот, целью было высмеять и сатирически насытить некомпетентность Ли Юня, который не знал, что попасть в центр Народной больницы было труднее, чем попасть в рай. Это даже счастливее, чем быть государственным служащим.

"Эн, это действительно не может сравниться со мной." Ли Юнь кивнул головой и сказал, сказал в сердце, вчера директор народной больницы также попросил меня пойти в качестве директора, я не согласился просто, как вы, врач общей практики, который потратил девять волов и двух тигров, чтобы попасть внутрь, сравнить со мной?

Чжан Цуй Цуй ошеломлен на мгновение, то лицо слегка несчастлив, этот ублюдок действительно не в состоянии понять иронию моих слов, или сделать вид, что не понимаю, может войти в народную больницу, что является элитой элиты, что, блядь, вы сравниваете. Чжан Цуй Цуй тщательно обдумал это, этот парень, вероятно, долгое время находился в больнице своего старого тестя, и вообще не имел представления об этом аспекте.

Так что она продолжила.

"Правильно, шурин, как легко тебе, в отличие от того, кто в нашей семье может заработать всего несколько сотен тысяч в год изнурительной работой, общей тягой." Чжан Цуй Цуй сердце сказал, теперь ты знаешь разницу, ты мусор, полагаясь на отношения твоего тестя, в больнице Ли беспорядок вокруг, также не знаю, если ты можешь получить зарплату.

Как можно сравнивать с тем, кто зарабатывает сотни тысяч долларов в год? Посмотрим, сможешь ли ты покраснеть в этот раз.

"Эн, это так же правда, что это так." Ли Юнь сказал в своем сердце, Сунь Хуа дал мне два миллиона долларов, как только он сделал ход, а также дал мне шесть миллионов долларов годового оклада для меня, чтобы дать ему личный врач, я также не согласился, ваши сотни тысяч в год действительно обычный ах.

Услышав слова Ли Юнь, Чжан Цуй Цуй скрежещала зубами в гневе и не могла больше сдерживаться, проклиная в верхней части своих легких.

"Ты мусор, я сказал противоположное тому, что ты не слышишь ах, только ты такой неуклюжий мусор, иди в народную больницу, чтобы подметать пол, которого люди даже не хотят".

http://tl.rulate.ru/book/40985/921522